№ 45—46—47. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫ ЖУРНАЛЪ Цѣна 60 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

26 ноября. 2 ГОДЪ ИЗДАНІЯ IIой 1917 г.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ № 45—46—47.

МОСКВА.

Москва, 26 ноября.

Якобинская революція, которую только что пережила часть Россіи и которая временно отдала всю силу принужденія, которой располагала центральная государственная власть, въ руки большевиковъ, ставитъ передъ малыми народами Россіи новыя перспективы или, вѣрнѣе, ставитъ малые народы Россіи передъ новыми перспективами.

Большевики, захватившіе власть, порвали со всѣми историческими традиціями русскаго государства. Они не останавливаются передъ разрывомъ съ союзниками, который грозитъ нанести непоправимый ударъ международному положенію Россіи. Они провозгласили принципъ безпредѣльнаго самоопредѣленія народовъ „вплоть до полной независимости". То и другое сдѣлано наканунѣ Учредительнаго Собранія. У державнаго хозяина русской земли, какимъ должно быть Учредительное Собраніе — съ этимъ формально не спорятъ и Ленинъ съ товарищами — вырвано право: самому распорядиться въ этихъ важнѣйшихъ проблемахъ государственнаго бытія. Оборвана та строгая, послѣдовательная нить политическаго и національнаго курса, которую русскій народъ велъ неуклонно, начиная съ Ивана Грознаго, и которая съ Петра I стала выводить его на широкую дорогу великодержавія.

Здѣсь не мѣсто заниматься анализомъ того, къ чему приведетъ Россію эта политика. Задачи органа, обслуживающаго интересы небольшого народа, иныя, болѣе скромныя.

Что надлежитъ предпринять армянамъ, какъ части россійскаго населенія, въ виду этихъ новыхъ фактовъ. Какова должна быть политическая и національная линія армянскаго народа, какъ цѣлаго? Вотъ вопросы, насъ занимающіе.

Съ самаго начала русской революціи армяне заявили твердо и категорично, что до Учредительнаго Собранія они не будутъ выдвигать своихъ національныхъ вопросовъ, чтобъ не мѣшать политическому творчеству новой Россіи. И они стойко выдержали эту свою позицію, несмотря на всѣ соблазны, которыми прельщали ихъ успѣшные эксперименты самоопредѣленія, продѣланные Украйной, Финляндіей и другими областями. Армяне терпѣливо ждали Учредительнаго Собранія.

Большевистскія прокламаціи, которыя даютъ своего рода верховную санкцію инстинктамъ самоопредѣленія, санкцію настолько широкую что она грозитъ повести къ полному расчлененію Россіи, — ставятъ всѣ вопросы по другому и для армянскаго народа.

Если великорусская нація покорно склоняетъ выю передъ людьми, умышленно разнуздывающими всѣ фуріи сепаратизма, если великорусская нація соглашается, покорно и смиренно, въ одинъ моментъ потерять то, что копилось вѣками, если всякій, даже самый нелѣпый сепаратизмъ, вродѣ молдаванскаго или крымско-татарскаго, признается законнымъ,—армянскому народу по меньшей мѣрѣ необходимо быть на сторожѣ. Ибо въ этой суматохѣ, если онъ не будетъ на сторожѣ, онъ можетъ разъ навсегда потерять все, что онъ съ такимъ трудомъ и съ такими жертвами подготовлялъ.

Моментъ трудный и отвѣтственный. Его нельзя упускать. Но нельзя обнаруживать и чрезмѣрную поспѣшность въ рѣшеніяхъ. Армянскому народу необходимо собрать все свое самообладаніе.

Аршакъ Чобаньянъ въ оцѣнкѣ Эмиля Верхарна.

(Къ первой годовщинѣ со дня смерти бельгійскаго поэта).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Парижѣ вышла въ свѣтъ книжка стихотвореній Аршака Чобаньяна, во французскомъ переводѣ—«Жизнь и мечта» (La vie et le rêve), содержавшая въ себѣ 25—30 вещей, весьма характерныхъ для дарованія армянскаго поэта. На нѣсколько лѣтъ раньше появился другой сборникъ произведеній Чобаньяна, выпущенный тѣмъ же издательствомъ — «Mercure de France», — составившимъ себѣ почетное имя въ исторіи постепеннаго развитія и распространенія новѣйшихъ теченій французской и обще-европейской поэзіи. Тому сборнику предпослана была вступительная статья извѣстнаго французскаго арменофила Пьера Кильяра,—на этотъ разъ предисловіе, въ формѣ письма къ автору, написано было однимъ изъ величайшихъ бельгійскихъ поэтовъ, Эмилемъ Верхарномъ.

Первая годовщина со дня кончины знаменитаго бельгійца, исполняющаяся 14-го ноября, невольно приводитъ на память, между прочимъ, и ту оцѣнку творчества армянскаго поэта, которая въ свое время была дана имъ, причемъ она подтверждалась ссылками на отдѣльныя

вещи даровитаго автора. Познакомить читателей съ этою оцѣнкою, во многихъ отношеніяхъ интересною, пусть будетъ цѣлью этой замѣтки, которая должна кстати напомнить и о нѣкоторыхъ истинно-поэтическихъ созданіяхъ Чобаньяна.

«Ваше творчество» писалъ Верхарнъ, «все состоитъ изъ чувства и воображенія, дорогой поэтъ, и въ васъ живетъ душа вашего края. Вы воссоздали много народныхъ пѣсенъ, которыя армянскій народъ какъ бы освятилъ, повторяя ихъ въ трагическіе дни своей жизни. Вамъ знакомы тревога и отчаяніе, какія въ нихъ отражаются, но вы знаете и нѣжность нѣкоторыхъ пѣсенъ любви. Нѣтъ ничего, связаннаго съ вашею расою, что не было бы вами усвоено, такъ что въ вашемъ голосѣ мы слышимъ, какъ цѣлый народъ говоритъ, любитъ, страдаетъ, приближается къ смерти—но никогда не умираетъ!»

Верхарнъ считалъ, что эта связь съ народною душою, близость къ народной поэзіи, стремленіе отражать то, что пережито было армянами въ прошломъ, является наиболѣе яркою чертою творчества Чобаньяна. Этого мало: отмѣчая въ новѣйшихъ созданіяхъ поэта желаніе болѣе, чѣмъ раньше, проявлять свою личность, свои индивидуальныя чувства и мысли, онъ не радуется этому и считалъ бы эту перемѣну отнюдь не желательною, если бы она на дѣлѣ привела къ осязательнымъ результатамъ.

«Вы осуществляете самое древнее и божественное представленіе о поэтѣ, какое было создано человѣчествомъ. Вы перестаете быть самимъ собою,—чтобы стать человѣческою душою цѣлой страны. Вы, конечно, не создаете ее—но вы стараетесь ее *воссоздать*, въ той многовѣковой формѣ, какую придала ей судьба. Тѣ, которые не могутъ ее видѣть лично въ Азіи, подъ лучами солнца, созерцаютъ ее, по крайней мѣрѣ, своимъ умственнымъ взоромъ въ вашихъ книгахъ,—видятъ ее дѣйствующею, мечтающею, любящею, трудящеюся и борющеюся. Ваши новѣйшія произведенія являются только завершеніемъ тѣхъ, которыя вы выпустили раньше. Вы стараетесь вложить въ нихъ большую долю индивидуальности, но, къ счастью, вамъ это удается только наполовину. Что бы вы ни писали, ваши стихотворенія производятъ такое впечатлѣніе, какъ-будто они исходятъ не отъ васъ, а отъ вашей расы, и это — высшая похвала, какую я могу имъ воздать».

Изъ произведеній Аршака Чобаньяна бельгійскій писатель выдѣлилъ, между прочимъ, такія вещи, какъ «Лунный свѣтъ», «Пѣсни», «Смѣхъ и плачъ», «Поэму объ окошкѣ» и «Поэму о снѣгѣ». По его мнѣнію, они написаны вполнѣ въ духѣ народной поэзіи («tout à fait folkloriques»); онъ говоритъ, что въ нихъ все коллективно, все ощущается черезъ цѣлый рядъ поколѣній, - поэтомъ, который воспринимаетъ и какъ бы сгущаетъ наслѣдіе прошлаго... Такимъ образомъ, эти вещи, по взгляду Верхарна, подтверждаютъ его общую оцѣнку творчества армянскаго поэта, какъ выразителя не столько своихъ личныхъ переживаній, сколько загадочной и сложной души народа, къ которому онъ принадлежитъ. Обратимся же къ этимъ стихотвореніямъ въ прозѣ, которыя привлекли особенное вниманіе Верхарна, и постараемся обрисовать содержаніе и общій характеръ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

«Лунный свѣтъ»—красивая и поэтичная вещь. Своеобразно и ярко обрисовывается картина лунной ночи: на необъятной небесной равнинѣ растутъ тысячами золотыя фіалки звѣздъ, и среди нихъ распустилась серебряная роза луны, не имѣющая вѣтки и распространяющая свѣтъ вмѣсто аромата. На горизонтѣ, гдѣ соприкасаются небо и море, точно какой то гигантскій перстъ провелъ широкую бѣлую полосу, простирающуюся вдоль моря, какъ необъятная блестящая дорога. Легкая бѣлая дымка — словно дыханіе моря, — струится надъ водою, озаренною серебристымъ луннымъ свѣтомъ и медленно колышащеюся точно въ дремотѣ.

Съ этою картиною волшебной ночи армянскій поэтъ соединяетъ красивыя и своеобразныя строфы, изображающія силу чаръ любви, которыя подчиняютъ своему обаянію, подъ лаской луннаго свѣта, и цвѣты, трепещущіе въ зелени, и легкія волны на морѣ, и птицъ, щебетавшихъ среди листвы,—и сердца молодыхъ дѣвушекъ, прислонившихся къ окнамъ своихъ комнатъ и погруженныхъ въ страстныя, волнующія мечты. Луна, серебряная роза неба, видя все это, смѣется своимъ волшебнымъ смѣхомъ, какъ бы являясь соучастницей тѣхъ, кто объятъ томленіемъ любви.

Въ «Пѣсняхъ» (ихъ всего четыре) опять видное мѣсто занимаетъ мотивъ страстной любви, разлитой во всей природѣ и находящей откликъ въ душѣ поэта. Такъ, въ первой изъ нихъ Чобаньянъ говоритъ о нѣжномъ ноктюрнѣ соловья среди листвы, о любовной симфоніи моря, о лучезарномъ голосѣ звѣздъ, поющихъ среди Безконечности пѣсню вѣчной Любви, и объ ароматномъ голосѣ цвѣтовъ, напѣвающихъ нѣжную колыбельную пѣсню, слышимую только для одной души. То же одухотвореніе природы, столь характерное для народнаго творчества,—и для романтической поэзіи, находимъ мы и въ четвертой пѣсни, гдѣ цвѣты, совсѣмъ какъ у Гейне и его предшественниковъ — романтиковъ, чувствуютъ, думаютъ, проливаютъ слезы, обращаются къ поэту съ мольбою пощадить ихъ, не подвергать ихъ казни, оторвавъ отъ родной вѣтки — вспомнить, что они еще такъ молоды, хотятъ жить и любить.

Оригинальна по содержанію третья пѣсня, въ которой армянскій поэтъ завидуетъ птицамъ, которыя легко взвиваются въ далекую высь голубую и тамъ могутъ вполнѣ отдаться чувству любви, свободныя отъ всякой связи съ землею. И поэту грезится такой же полетъ въ необъятное, воздушное пространство вмѣстѣ съ любимой женщиной, полетъ въ сторону лучезарнаго солнца, раннимъ свѣжимъ утромъ. «О, этотъ поцѣлуй въ великомъ уединеніи неба, на голубой грани Безконечности!»

Остановимся еще на одномъ произведеніи Чобаньяна, привлекшемъ вниманіе Эмиля Верхарна—«Поэма о снѣгѣ». Все это стихотвореніе въ прозѣ посвящено, дѣйствительно, прославленію снѣга, его красоты и непорочной бѣлизны, и воспроизводитъ всю «исторію его жизни», начиная съ той поры, когда онъ падаетъ на землю въ видѣ легкихъ снѣжинокъ, которыя армянскій поэтъ сравниваетъ съ лепестками божественныхъ цвѣтовъ, падающими изъ рукъ ангеловъ на печальную землю, чтобы смягчить и оживить грусть начинающейся зимы,—и вплоть до смерти снѣга въ весенніе дни, когда онъ медленно таетъ и растворяется подъ лучами солнца, теряя свой прежній цвѣтъ, образуя мутные потоки и лужи. Армянскій поэтъ описываетъ и зимній пейзажъ,—равнины, одѣтыя бѣлымъ покровомъ, вѣтки деревьевъ, покрытыя снѣжными хлопьями, точно бѣлою листвою,—и мятель, какъ дымъ, несущуюся и крутящуюся надъ землею во власти бушующаго вѣтра, и сильный морозъ, съ которымъ связанъ «жестокій обликъ снѣга», и который превращаетъ снѣжную бабочку—въ кристаллъ, цвѣтокъ, въ камень...

Очень своеобразно описаніе таянія снѣга, или «смерти» его, по выраженію автора, который, въ противоположность большинству поэтовъ (вспомнимъ, однако, Фофанова, съ его извѣстнымъ, меланхоличнымъ по колориту, «Все таетъ»), описываетъ конецъ зимы въ грустныхъ тонахъ. «Съ печалью смотрю я на то, какъ медленно, жестоко и обыденно умираетъ непорочная душа снѣга, столь бѣлаго и красиваго раньше, въ то время какъ его тѣло превращается въ черную грязь, сгущающуюся на улицахъ, образуетъ мутные потоки и спускается по склонамъ, становится лужами воды и наполняетъ канавы, наконецъ, медленно падаетъ съ крышъ, принимая видъ слезъ, какъ будто для того, чтобы оплакать свою судьбу».

Нужно отдать справедливость художественному вкусу Эмиля Верхарна: отмѣченныя имъ вещи Чобаньяна, дѣйствительно, принадлежатъ къ наиболѣе красивымъ и оригинальнымъ въ его сборникѣ. Можно только замѣтить, что въ иныхъ случаяхъ бельгійскій поэтъ нѣсколько преувеличивалъ элементъ народности и мѣстнаго колорита, какой можно найти въ произведеніяхъ Чобаньяна, который, какъ извѣстно, находится также и подъ опредѣленнымъ вліяніемъ западно-европейскихъ, въ частности — французскихъ символистовъ и модернистовъ. И въ другихъ его стихотвореніяхъ, и въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ вещей, которыя выдѣляетъ Верхарнъ, это вліяніе сказывается весьма ясно. Если нѣкоторыя детали и своеобразныя выраженія въ этихъ вещахъ, напримѣръ, иные эпитеты и сравненія, вызаютъ подчасъ его родство съ безыскусственнымъ народнымъ творчествомъ, то, наряду съ этимъ, у него есть и нѣчто утонченное, сотканное изъ полутоновъ, передающее извѣстное настроеніе, иногда нѣсколько искусственное, книжное и надуманное.

Далеко не всюду чувствуются у него отголоски творчества минувшихъ вѣковъ и загадочной души армянскаго народа. Во многихъ случаяхъ онъ прежде всего — поклонникъ Запада, сильно затронутый воздѣйствіемъ европейской культуры и новѣйшими теченіями въ области французской и бельгійской поэзіи. Такъ «Поэма о снѣгѣ» во многихъ случаяхъ напоминаетъ одухотвореніемъ снѣга и воды манеру Жоржа Роденбаха. Это не мѣшаетъ намъ признать оцѣнку, данную Эмилемъ Верхарномъ, во многихъ отношеніяхъ весьма интересною, оригинальною и безусловно лестною для армянскаго поэта*). Вотъ какими строками закончилъ Верхарнъ свое «письмо—предисловіе»: «Ваше сердце, дорогой поэтъ, бьется не *рядомъ* съ сердцемъ вашей родины, но въ самомъ этомъ сердцѣ! Это—то избранное мѣсто, которое я желаю вашей поэзіи сохранить за собою *въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ*».

Юрій Веселовскій.

Къ вопросу о перенесеніи Лазаревскаго института восточныхъ языковъ на Кавказъ.

Посвящается памяти князя С. С. Абамелекъ-Лазарева.

Въ наше время, когда по словамъ поэта „вѣра, слава геній, все, все великое, священное земли съ насмѣшкой глупою ребяческихъ сомнѣній" рушится во прахъ и топчется въ пыли, все же должно быть нѣчто, передъ чѣмъ съ почтеніемъ останавливались и герои французской революціи и власть неограниченнаго деспота въ образѣ древне-римскаго императора. Этимъ неприкосновеннымъ храмомъ являлись воля почившихъ. И въ былые годы прошлаго самовластья, когда тотъ или иной министръ временщикъ налагалъ властную руку на то или иное право или прерогативу Лазаревскаго института, то всѣмъ защитникамъ послѣдняго приходилось припоминать Правительству слова, сказанныя гр. Д. А. Толстымъ въ 1872 г. когда онъ гарантировалъ отъ имени правительства неизмѣнность строя Лазаревскаго института въ соотвѣтствіи съ завѣтами его основателей.

„Возможны—говорилъ графъ, жертвы частныхъ лицъ на просвѣщеніе народное только при условіи, что воля ихъ и за гробомъ будетъ

*) Объ Аршакѣ Чобаньянѣ—на русскомъ языкѣ—см., между прочимъ, нашу статью Популяризаторъ армянской словесности во Франціи (въ «Очеркахъ армянской литературы и жизни», Армавиръ, 1906).

чтиться, и что сдѣланное ими не станетъ измѣняться по личнымъ воззрѣніямъ перемѣняющихся министровъ и не будетъ зависѣть отъ перемѣнчивости рубля. Дѣйствуя въ такихъ видахъ, министерство народнаго просвѣщенія убѣждено, что честный рядъ благодѣтелей общественнаго образованія, къ какому бы сословію они не принадлежали, не изсякнетъ на русской землѣ, что Демидовы, Безбородко, Ларины будутъ продолжены и впослѣдствіи, какъ нынѣ Лазаревыми и Галаганами". Эти слова не доброй памяти министра народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстого невольно пришли мнѣ на память, когда на-дняхъ мнѣ случайно попалась на глаза статья б. инспектора Лазаревскаго института В. В. Каспарьянца: „Одна изъ неотложныхъ задачъ" (Армянскій Вѣст. 1917 г. № 17). Возлагая между прочимъ всѣ надежды на частную благотворительность въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, авторъ ex abrupto предполагаетъ начать эту просвѣтительную дѣятельность съ нарушенія воли Лазаревыхъ, предлагая перенести Лазаревскій институтъ на Кавказъ, гдѣ онъ „могъ бы быть дѣйствительнымъ разсадникомъ просвѣщенія", давъ „въ новыхъ условіяхъ полезныхъ и преданныхъ Россіи гражданъ, а армянамъ истинныхъ дѣтей націи". При такихъ обстоятельствахъ я въ качествѣ довѣреннаго и близкаго лица послѣднему представителю этой славной безвременно угасшей фамиліи кн. С. С. Абамелекъ-Лазареву, считаю своимъ долгомъ возвысить свой голосъ въ защиту завѣтовъ Лазаревыхъ. Во избѣжаніе всякаго упрека я буду аргументировать въ дальнѣйшемъ исключительно словами самихъ Ивана и Христофора Екимовичей Лазаревыхъ.

Удовлетворяя насущной потребности армянскаго населенія Россіи, учредители Лазаревскаго института братья Графъ Иванъ Лазаревичъ и Екимъ Лазаревичъ Лазаревы желали даровать армянамъ заведеніе, въ которомъ дѣти ихъ могли бы получать первоначальное общее образованіе и изъ котораго вынося надлежащее умственное и нравственное развитіе, они могли бы со временемъ сдѣлаться полезными гражданами Россіи. При выборѣ мѣста для своего учебнаго заведенія оставшимся въ живыхъ Е. Л. Лазаревымъ руководила весьма вѣрная мысль. Москва была предпочтена всѣмъ другимъ пунктамъ имперіи, потому что она дѣйствительно удовлетворяла всѣмъ разумнымъ требованіямъ. Въ ней уже съ давняго времени существовало значительное населеніе армянъ и Москва, какъ торговый центръ, притягивала къ себѣ и новыхъ выходцевъ. Сверхъ того она, какъ средоточіе русской образованности съ своимъ университетомъ давала всѣ способы къ наилучшему развитію всякаго учебнаго заведенія. Относительно же питомцевъ основаннаго Лазаревымъ заведенія, она представляла то важное условіе, что давала имъ полную возможность знакомиться съ языкомъ и жизнью того общества и государства, котораго согражданами они уже были, а другіе должны были сдѣлаться. (Канановъ. LXXV лѣт. стр. 95).

Учредивъ Лазаревскій институтъ въ Москвѣ, Лазаревы твердо держались занятой ими позиціи. Когда маститый старецъ Христофоръ Екимовичъ почувствовалъ, что вечерѣютъ дни его жизни и близокъ конецъ его жизни, то онъ былъ крайне озабоченъ судьбою своего фамильнаго заведенія. И какъ разъ въ это время посыпались къ нему всякаго рода «прожекты» о перенесеніи Лазаревскаго института въ различныя мѣста Россійской державы. Особенно предпріимчивъ и настойчивъ въ этомъ отношеніи былъ католикосъ Геворкъ IV. (Д 1867 30 окт. № 108). И тогда же опасаясь за судьбу своего заведенія послѣ своей смерти, Христофоръ Екимовичъ Лазаревъ во избѣжаніе нарушенія завѣтовъ Лазаревыхъ рѣшилъ передать Лазаревскій Институтъ въ руки правительства, видя въ немъ лучшую гарантію неприкосновенности и исполненія воли за гробомъ. «Лазаревскій институтъ въ казенныхъ своихъ основаніяхъ долженъ безъ всякаго перемѣщенія, безъ малѣйшаго измѣненія, какъ краеугольный камень, оставаться въ національной своей армянской улицѣ, противъ священнаго храма во имя Воздвиженія Животворящаго креста армяно-григоріанскаго исповѣданія. Таковъ былъ завѣтъ — пишетъ онъ (Д/ 1867 16 мая № 55) — въ повелѣніяхъ первыхъ меценатовъ, благотворителей и соорудителей армянскихъ церквей въ двухъ столицахъ и благодѣтельнаго Лазаревскаго института. Не токмо мечтать о перемѣщеніи, о перестройкахъ, даже о расширеніяхъ не должно, ибо частной фамиліи благодѣтельный разсадникъ: ни казна, ни армяне и никто не участвуютъ».

«Такъ какъ Лазаревскій институтъ значительными пожертвованіями благотворителей учрежденъ, то грѣшно, позорно и безразсудно — пишетъ Х. Е. Лазаревъ (Д/1870 г. 22 янв. № 11) — переводить, перестраивать, переселять зданія и учрежденія Л. И. въ другія чуждыя мѣста и города, ибо это была бы превратная идея, даже ругательство, измѣна и разрушеніе заведенія по нелѣпымъ мыслямъ мечтателей. Все то, что благотворные жертвователи учредили, то должно заботливо, вѣрно упрочивать и руководить безъ идей превратныхъ въ несправедливой, мнимой національности въ ложныхъ несообразныхъ понятьяхъ». (ср. тамъ же 14 февр. № 8) — Болѣе настойчиво стали въ армянскомъ обществѣ циркулировать слухи о переводѣ Лаз. инст. на Кавказъ въ виду будто бы не достиженія имъ цѣли въ 1868 г. (Д/1869 г. 25 янв. № 12). Въ это время выступилъ въ Москвѣ «богатый нѣкто армянинъ» (Д/1869 отъ 16 апр. № 43), который «вѣроятно злонамѣренно — съ негодованіемъ пишетъ Х. Е. Лазаревъ — предлагалъ и говорилъ продать въ Москвѣ Лаз. инст. со всѣми своими строеніями и капитальными принадлежностями и разрушить, и заново переселить, и перевести, еще вновь покупать земли, вновь созидать и строить Лаз. инст. и училище въ Грузіи въ Тифлисѣ, гдѣ больше числомъ армянъ. Эта злостная мысль недобросовѣстнаго армянина, — возмущается Христофоръ Екимовичъ, — означаетъ зависть и проступокъ хитрый и даже зло: уничтожить то, что въ центрѣ, въ средо-

точіи Россіи столицѣ Москвѣ уже полвѣка сооружено и обезпеченно существуетъ болѣе полувѣка. Словомъ, ясно означаетъ худой проступокъ: искоренить, не токмо память жертвователей, соорудителей, патріотовъ, но даже уничтожить самый живой памятникъ Лаз. института и его благотворныхъ религіозныхъ твореній, столичныхъ армянскихъ церквей и Лаз. института» Въ виду не прекращающихся толковъ Х. Е. Лазаревъ въ томъ же году еще разъ возвращается къ той же мысли о перенесеніи Лаз. института и столь же рѣшительно ее отвергаетъ. «Всѣ разнородныя мысли и превратныя идеи, чтобы сооруженный Лаз. институтъ —пишетъ онъ (Д/1869 г. 28 окт. № 61)—вновь разрушить и вновь въ мечтаніяхъ учреждать, созидать, переводить въ другія улицы столицы Москвы или еще переселять и водворять въ Тифлисѣ или гдѣ либо въ Арменіи и въ Грузіи, таковыя предположенія сколь вредны и разорительны, столь же гибельны, ибо превратно и безразсудно было бы уничтожать, колебать и разрушать посѣянное и процвѣтающее благотворное сѣмя Лаз. института, когда соорудители основали его въ армянской улицѣ противъ церкви армянскаго исповѣданія во имя Воздвиженія Св. Животворящаго Креста со всѣми зданіями, построенными иждивеніемъ въ приношеніяхъ фамиліею Лазаревыхъ. Слѣдовательно по нравственной обязанности по преданности къ церкви и къ институту должно упрочивать то благотвореніе, которое основано и существуетъ въ Л. И. безъ всякихъ вредныхъ превратныхъ проектовъ, которые колеблютъ и разрушаютъ особенно нынѣ при возвышеніи цѣнности на всѣ предметы при охлажденіи усердія и еще при общихъ недостаткахъ, оскуденіи и равнодушіи къ общественной пользѣ». При такихъ условіяхъ по мнѣнію Х. Е. Лазарева (Д. 1867 г. отъ 16 мая № 55) «единственное средство чтобы то, что снабжено и чему дана нравственная и матеріальная жизнь и что съ избыткомъ уже упрочено и существуетъ, то необходимо поддерживать и улучшать внутренно и наружно на базисахъ вожделѣнныхъ успѣховъ и очевидныхъ плодовъ религіозно нравственнаго воспитанія и умственнаго образованія юношества безъ всякихъ вредныхъ заблужденій въ превратныхъ идеяхъ, въ страстяхъ и порокахъ. Проекты, предположенія, планы и мысли часто бываютъ ошибочны, особенно тамъ, гдѣ нѣтъ союза въ правилахъ и законоположеніяхъ на религіи, на нравственности, на человѣчествѣ и на связи любви въ христіанствѣ. Провидѣніе и неожиданное счастье могутъ впослѣдствіи времени даровать Лаз. институту - пишетъ тамъ же Х. Е. Лазаревъ—капитальныя средства въ приращеніяхъ, и когда достигнется матеріальная собственность до милліона рублей, тогда токмо институтъ будетъ въ возможности помышлять о расширеніяхъ, именно того, какъ французъ архитекторъ Симонъ по чертежамъ плановъ и по смѣтамъ предполагалъ, чтобы не ломать и не возводить новыхъ особыхъ зданій, не переводить и не перемѣщать института въ другія мечтательныя мѣста и улицы, но просто съ экономическими сбереженіями продлить главный концевой корпусъ строенія института и повести прямо по линіи до угла Златоустовскаго переулка. Тогда въ этомъ строеніи по плану размѣстить широкія палаты или комнаты въ залахъ и въ классахъ, какъ самые чертежи, находящіеся въ Правленіи института, указываютъ» (ср. также Д/1850 20 іюня № 23).

Изложенныя нами подлинными словами мысли и идеи Лазаревыхъ настолько ясны, что не нуждаются ни въ какихъ комментаріяхъ. Такіе дѣятели, какъ Лазаревы, составляютъ славу и гордость націи. Воля ихъ должна быть священна и неприкосновенна. И въ нашъ вѣкъ переоцѣнки всѣхъ цѣнностей нужно по затронутому вопросу итти не по стопамъ упомянутаго «богатаго нѣкоего московскаго армянина», а свято слѣдовать завѣтамъ самихъ Лазаревыхъ, памятуя какъ опытную истину, слова гр. Д. А. Толстого, что честный рядъ благодѣтелей на общественное образованіе не изсякнетъ лишь при условіи, что воля ихъ и за гробомъ будетъ чтиться и слѣданное ими не станетъ измѣняться по личнымъ воззрѣніямъ и не будетъ зависѣть отъ перемѣнчивости рубля. Вмѣсто поправокъ ихъ воли, было бы лучше почаще думать о Лазаревыхъ и не забывать тѣхъ духовныхъ благъ, которыя даровали они родному народу въ лицѣ созданныхъ ими учрежденій, именно столичныхъ церквей и Лазаревскаго института. Въ качествѣ послѣдняго русскаго директора Лаз. института и довѣреннаго и близкаго лица покойному князю С. С. Абамелекъ—Лазареву вѣрному хранителю завѣтовъ рода Лазаревыхъ, я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ напомнить армянскому обществу о соблюденіи и нерушимости воли Лазаревыхъ по затронутому нынѣ вопросу о перенесеніи Лаз. института изъ Москвы. Благоговѣйно преклоняясь предъ памятью благороднаго рода армянскихъ меценатовъ и отошедшаго въ вѣчность князя С. С. Абамелекъ-Лазарева, я заканчиваю свою статью пожеланіемъ - говоря словами поэта—такого же всеобщаго уваженія къ завѣтамъ Лазаревыхъ и созданнымъ ихъ трудами учрежденіямъ съ Лазаревскимъ Институтомъ во главѣ.

Какъ будто къ нихъ теперь всецѣло
Вошла для жизни безъ конца
Душа, оставившая тѣло
Ихъ бездыханнаго творца.

Проф. **П. В. Гидуляновъ.**

Будущее Арменіи.

Статья Дж. Дж. Руна

Проблема будущаго Арменіи не есть уже теперь проблема Европы; это проблема всего цивилизованнаго міра.

Цивилизація должна разрѣшить это вѣковое невыносимое положеніе, иначе она навсегда будетъ покрыта позоромъ передъ судомъ исторіи.

Самый характеръ болѣзни, массовое истребленіе великаго, культурнаго и древняго народа требуетъ отъ цивилизованныхъ націй человѣчества самаго основательнаго лѣкарства.

Но на ряду съ этими соображеніями дипломатическая исторія Европы не должна забывать объ обязательствахъ, нарушенныхъ великими христіанскими народами, несмотря на торжественные договоры.

Берлинскій трактатъ и его, часто цитируемая и позорно нарушаемая статья 61 (подписанная 13 іюлемъ 1878 г.) и Англо-Турецкая Кипрская Конвенція, являются наиболѣе яркими свидѣтелями этого обязательства и нарушенія его со стороны Европейскихъ Державъ.

Весь міръ, включая и Соединенные Штаты, стоитъ сейчасъ лицомъ къ лицу съ ужасающимъ положеніемъ, въ которомъ неразрѣшенный армянскій вопросъ составляетъ жизненную и неотъемлимую часть. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что не можетъ быть ни справедливаго и прочнаго разрѣшенія войны, ни гарантій въ постоянномъ, или хотя бы продолжительномъ мирѣ, безъ окончательнаго и основательнаго разрѣшенія армянскаго вопроса.

Непосредственной причиной настоящей войны были неустойчивыя условія на Балканахъ. Эти условія были только слѣдствіемъ положенія, создавшагося въ юго-восточной Европѣ и западной части Малой Азіи съ того времени, когда турки начали свою исторію завоеваній и убійствъ, закончившуюся паденіемъ Константинополя въ 1453 г. Эти завоеванія и послѣдствія, связанныя съ ними, нанесли огромный ущербъ устойчивости и мирному развитію христіанскихъ народовъ.

Здѣсь нѣтъ необходимости приводить подробности длинныхъ серій убійствъ мирныхъ жителей, которыми отмѣчено пребываніе турка въ Азіи и Европѣ. Исторія Греціи, Болгаріи, Румыніи, Сербіи, Герцоговины являются лишь прологомъ къ убійствамъ въ Арменіи, памятныхъ настоящему поколѣнію и приведшихъ въ содроганіе весь міръ, не говоря уже объ ужасахъ 1894 96 г. и жестокостяхъ, которымъ подвергаются армяне въ настоящую войну.

Въ прошломъ эти факты вызывали великія европейскія войны, смущали миръ на континентѣ, были причиной того, что угроза войны какъ мечъ, вѣчно висѣла надъ Европой, особенно въ 19-мъ и въ настоящемъ вѣкѣ.

Что искра, бывшая причиной кроваваго взрыва міровой войны, упала въ Боснія — простая случайность, она могла бы упасть и въ Арменіи, какъ она не разъ грозила упасть и дѣйствительно падала въ прежніе періоды.

Вѣрно одно, что если бъ турки не представляли бы извѣстной политической силы въ Европѣ и Азіи, мы не были бы сегодня свидѣтелями міровой войны. Ехидна, вышедшая изъ сорнаго гнѣзда турецкой имперіи, отравляетъ кровь Европы въ теченіи болѣе пяти столѣтій. И для того, чтобъ въ Европѣ насталъ болѣе или менѣе продолжительный миръ, эта зараза должна быть уничтожена въ корнѣ.

Еще до вступленія Соединенныхъ штатовъ въ войну, армянскій вопросъ былъ предметомъ нашего вниманія и объектомъ нашей помощи. Теперь же онъ необходимо долженъ быть включенъ въ сферу нашего разсмотрѣнія при разрѣшеніи міроваго конфликта. Въ своей рѣчи къ Сенату и Конгрессу президентъ высказалъ глубокое убѣжденіе американскаго народа въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ говорилъ о правахъ и о свободѣ національностей о правахъ народовъ, входящихъ въ общую государственную территорію, на самоопредѣленіе.

Этотъ принципъ наиболѣе дорогъ американцамъ. Онъ составляетъ главную основу Декларація Независимости. Это — краеугольный камень нашей конституціи, въ немъ вся сила американской свободы. Уже въ первые дни нашей національной жизни мы ни разу не измѣнили себѣ и всегда выражали живѣйшее сочувствіе народамъ и націямъ въ ихъ борьбѣ за свободу отъ чужземнаго владычества или опеки. Съ величайшимъ интересомъ слѣдили мы за войной, которая велась во имя греческой независимости, и какъ народъ глубоко радовались торжеству греческой революціи въ 1826 г. Въ горячихъ рѣчахъ наши государственные люди выражали свое удовлетвореніе по поводу умноженія рядовъ свободы. Мы сочувствовали Кошуту въ его борьбѣ за права венгерскаго народа; и такъ, на всемъ своемъ протяженіи, наша исторія показываетъ, что мы не забываемъ ученія нашихъ отцовъ.

Не менѣе, хотя быть можетъ и не такъ замѣтно, американскій народъ сочувствуетъ преслѣдуемой и истязуемой армянской націи. И теперь что же нужно сдѣлать среди этого великаго міроваго водоворота, чтобъ ускорить разрѣшеніе священнаго вопроса Арменіи?

Мнѣ думается, друзья Арменіи должны требовать для нея не просто призрачныхъ „гарантій“ по примѣру прошлаго. Мы видѣли какъ подобныя „гарантіи“, признанныя великими европейскими державами по торжественнымъ договорамъ, быстро забывались этими державами и безнаказанно и съ полнымъ презрѣніемъ нарушались Турціей.

---

1) The New Armenia.

Друзья Арменіи — армянскій народъ въ послѣднемъ анализѣ — *должны требовать возстановленія національной жизни и управленія Арменіи. Они должны требовать не тѣни, а сущности. Ни на іоту меньше, иначе народъ не будетъ въ состояніи собрать силы, средства духа, чтобъ защищать въ будущемъ себя и свою націю.*

Возможно, что необходимость заставитъ обратиться къ державамъ съ призывомъ защитить новую націю въ ея первый періодъ развитія. Такой призывъ не будетъ чѣмъ нибудь необычнымъ, онъ будетъ, по всей вѣроятности на довольно продолжительное время; слѣдствіемъ вещей въ вновь сконструированной Европѣ. Но тѣмъ не менѣе *единственной достойной силой, которая дастъ возможность Арменіи подняться и в расти, будетъ ея собственная внутренняя сила.*

Что это не есть невозможный или фантастичный идеалъ, доказывается вновь воскресшей идеей о независимости и возстановленіи Польши. Кто могъ думать, что Польша послѣ всѣхъ разрушеній и разореній настоящей войны, снова воспрянетъ къ жизни. И мы всегда должны помнить одно, что въ продолженіе долгаго періода подчиненія, польскій народъ *никогда не забывалъ идеала своего независимаго національнаго существованія.*

Главное, по моему мнѣнію, необходимо, чтобъ друзья Арменіи и армянскій народъ *были бы тверды въ своихъ притязаніяхъ и требованіяхъ на предстоящей мирной конференціи;* нѣтъ ничего, чтобы можно было добится слишкомъ большой „сдержанностью и скромностью“. Въ этомъ своемъ требованіи армянамъ не трудно будетъ привлечь друзей на свою сторону. Соединенные Штаты станутъ во главѣ этихъ друзей, это наше право, и оно все крѣпнетъ и крѣпнетъ по мѣрѣ того, какъ идетъ время.

И пусть Арменія помнитъ, что обязательства, данныя Соединенными Штатами Америки во имя свободы, свято хранятся ими; болѣе того, и отъ друзей примкнувшихъ къ нимъ, они потребуютъ выполненія этихъ обѣщаній. Тому порукой исторія нашей страны, идеалы нашего народа.

Такимъ образомъ, ключъ къ благополучію и будущему Арменіи въ рукахъ Америки. Пусть же не забываютъ друзья свободы, друзья человѣчества, весь міръ, что среди націй земли, Арменія вновь займетъ свое мѣсто, полное славы въ ея прошедшей исторіи.

Сонеты любви.

7.

Холодны и воздушны стали дни,
И вечера прозрачны и хрустальны,
И въ тишинѣ протяжнѣй призывъ дальній,
И ласковѣй за окнами огни.

И снова мы съ тобою здѣсь одни,
Какъ въ вечеръ тотъ послѣдній и прощальный,—
Во всемъ, во всемъ я слышу твой печальный
И нѣжный шопотъ: „Милый мой, прости!..“

Ахъ, мнѣ ль прощать? Былое вѣдь ужъ было,—
Деревья листья отдали землѣ,
И вьются сны о мирѣ и теплѣ.

Но дорого с е, чѣмъ сердце жило,—
И тѣнь твоя, и листикъ на стеблѣ,
И эта скорбь, что жизнь мою покрыла...

8.

Мой милый другъ! Поблекшія страницы
Забытаго альбома предо мной,—
Читаю ихъ, и близкою тропой
Былыхъ тѣней проходятъ вереницы.

Сверкнули дни, какъ яркія зарницы,
Сгорѣли вмигъ, но пепелъ ихъ живой
Всегда дрожитъ межъ болью и мечтой,
Когда нежданно въ сердцѣ рѣютъ птицы.

Прости, что я опять смутилъ тебя,
Въ письмѣ случайномъ вспомнивъ о забытомъ,
И вновь прошелъ по кинутымъ орбитамъ.

Но со страницъ альбома, все жъ любя,
Ты, прежняя, шептала о прожитомъ,
А я, какъ встарь, откликнулся, звеня...

Тиранъ Ахумянъ.

Караклисъ.

* * *

Безъ теплой, трепетной любви
Душа у всѣхъ нага.
Я не пролилъ ничьей крови—
Ни друга, ни врага.

Но если мой народъ въ крови,
Но если тамъ убой—
О, мать, тогда благослови
Меня на бой!

Георгій Евангуловъ.

Обзоръ печати.

Армянская пресса.

Въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» полученъ № 2 Журнала «Возрожденіе» (Veratzenund). На первой страницѣ помѣщенъ портретъ извѣстнаго французскаго ученаго, археолога Де-Morgan-а, которому посвящается вся передовая статья, принадлежащая перу редактора журнала д-ру Л. Амбарцумьяну. Въ ней, между прочимъ, говорится, что общество армянскихъ интеллигентовъ, узнавъ, что г. Де-Морганъ, обыкновенно живущій въ одномъ изъ провинціальныхъ городовъ Франціи, пріѣхалъ на нѣкоторое время въ Парижъ, поспѣшило пригласить его на интимный обѣдъ, чтобы ближе познакомиться съ авторомъ замѣчательнаго сочиненія Essai sur les nationalités, добрая половина коего посвящена описанію армянской расы.

Не смотря на свое разстроенное здоровье, г. де-Морганъ, какъ типичный французъ веселаго темперамента, своей ученой и остроумной бесѣдой положительно очаровалъ участниковъ банкета, разсказывая подробности изъ жизни, обычаевъ, нравовъ и преданій армянскихъ крестьянъ, которыхъ онъ видѣлъ въ Арменіи. Неоднократно онъ подчеркивалъ, говоритъ г. Амбарцумьянъ, что на Востокѣ армяне пользуются общимъ уваженіемъ и любовью мѣстныхъ народностей и племенъ за свое трудолюбіе, стойкость, прозорливость и преданность національной идеѣ. Онъ намъ откровенно сообщилъ, что послѣ долгихъ и всестороннихъ изысканій, принялся писать исторію Арменіи, начиная съ Хайка до нашихъ дней!

Во время банкета отъ маститаго дѣятеля Минасъ Череза получилось письмо, въ которомъ авторъ пишетъ—«крайне сожалѣетъ, что по случаю своей болѣзни не можетъ быть на банкетѣ и проситъ друзей, выразить г. де-Моргану его глубочайшее почтеніе за тѣ блестящія статьи, кои французскій ученый писалъ по армянскому вопросу въ защиту турецкихъ армянъ. Его возвышенныя мысли дѣлаютъ Францію для насъ столь же дорогой, какъ и сама Арменія и наши добровольцы доблестно сражаются подъ сѣнью славнаго знамени Республики, вѣчнаго символа свободы и цивилизаціи». Прочитавъ это посланіе, предсѣдательствующій обратился къ почетному гостю съ слѣдующей рѣчью: «дорогой г. Де-Морганъ, узнавъ о вашемъ пріѣздѣ въ Парижъ, мы, въ виду вашего болѣзненнаго состоянія и утомленности, отрицающихъ возможность многолюднаго и шумнаго обѣда, пригласили васъ въ тѣсный кругъ армянскихъ интеллигентовъ, чтобы получилось такое впечатлѣніе, что будто вы находитесь среди армянской семьи, въ армянскомъ домѣ, какъ бывало съ вами на нашей далекой родинѣ. Мы были увѣрены, что это доставитъ вамъ нѣкоторое удовольствіе и мы очень вамъ благодарны за то, что вы любезно откликнулись на наше приглашеніе. Мы собрались здѣсь съ цѣлью выразить вамъ нашу искреннюю признательность, диктуемую внутреннимъ чувствомъ любви и уваженія. У нашего народа теперь много друзей, но вы являетесь однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ европейцевъ, которые до сихъ поръ насъ защищали и защищаютъ еще, не изъ жалости только къ нашимъ невыносимымъ страданіямъ, но потому, что точно зная всѣ недостатки и качества армянъ, уважаютъ ихъ. Вы испытанный другъ нашего народа, прекрасно знакомы съ нашей страной и исторіей и въ эту послѣднюю критическую минуту защищали наше дѣло съ такимъ сознаніемъ, силой и любовью, которыя въ пору лишь истинному армянскому патріоту. При одной мысли, что выразителемъ почтенія и сердечной привязанности къ намъ является знаменитый представитель французской науки, тонкій художникъ и писатель, сердце наше преисполняется гордости.

Г. Искендеръ произнесъ слѣдующее: «въ армянскихъ бѣдствіяхъ величайшимъ и почти единственнымъ для насъ утѣшеніемъ было сочувствіе европейской мысли. Сознаніе того, что Гладстонъ, Дж. Брайсъ насъ уважали, Анатоль Франсъ, Де-Морганъ насъ любятъ, подкрѣпляло насъ и помогло съ легкостью нести нашъ крестъ, большое Вамъ спасибо.

Тронутый до глубины души, г. Де-Морганъ взволнованнымъ голосомъ отвѣтилъ имъ: «благодарить меня не за что, то что я сдѣлалъ, было естественно. Я давно люблю вашъ народъ, ибо онъ народъ культурный и таковымъ остался подъ самымъ тягостнымъ игомъ. Ваша нація, какъ и всякая другая, имѣетъ свои недочеты являющіеся результатомъ долгаго порабощенія, но они исправимы. Она обладаетъ большими преимуществами, дѣлающими ее на Востокѣ первымъ элементомъ, самымъ передовымъ и самымъ культурнымъ.

Вы—изъ нашей семьи, удалившись изъ Европы,*) утвердились на далекой окраинѣ Востока, но навсегда остались европейцами. Если бы я этого не зналъ изъ исторіи, то изъ общенія съ вашими родичами въ Арменіи могъ видѣть и увидѣлъ; среди вашихъ самыхъ безграмотныхъ горцевъ мы находимъ явленіе, доказывающее родство вашего племени съ нами и сынъ вашего грубаго крестьянина, поступая въ европейскій университетъ, становится истымъ европейцемъ, воспринимаетъ образъ нашего мышленія, чего нельзя сказать о представителяхъ другихъ племенъ Востока. Интересы цивилизаціи требуютъ, чтобы вашъ народъ получилъ свою свободу и твердо исполнилъ великую роль, для которой онъ призванъ на Востокѣ. Я надѣюсь, что ваша мечта, которую вы, въ продолженіе длинныхъ вѣковъ, съ непоколебимымъ мужествомъ и горячо лелѣяли, осуществится. Тогда, какъ бы я ни былъ утомленъ, можетъ быть и я приду работать съ вами. Какія сокровища скрываются подъ родной вашей землей! Если я лично не окажусь въ состояніи производить раскопки, то по крайней мѣрѣ помо-

---

*) Намекъ на то, что нѣкогда предки армянъ выселялись изъ Ѳракіи въ Малую Азію и, постепенно двигаясь на Востокъ, черезъ Фригію, окончательно утвердились въ Арменіи.

гу вашимъ ученымъ, извлечь изъ земли останки вашихъ стародавнихъ столицъ, покрытыхъ прахомъ». Въ память этого интимнаго собранія г. Де-Морганъ подарилъ каждому изъ присутствовавшихъ на банкетѣ по эскизу, приготовленному искусной рукой, для иллюстраціи исторіи Арменіи, которую онъ пишетъ. Редакціи „Возрожденія" ученый археологъ преподнесъ общій видъ Варагскаго монастыря, который помѣщенъ на страницахъ разбираемаго журнала (стр. 38). Въ означенной обители, какъ извѣстно, первую армянскую типографію завелъ покойный католикосъ Мкртичъ I. Хримьянъ, въ бытность свою эпархіальнымъ начальникомъ въ Ванской области при турецкомъ владычествѣ. На томъ же банкетѣ присутствовавшіе пѣли народныя пѣсни и церковные гимны, и, между прочимъ, г. «Хорпурдъ Хоринъ». О послѣднемъ г. Де-Морганъ высказался какъ о безцѣнной жемчужинѣ, сохранившейся, вѣроятно, отъ языческаго періода. Гости разстались подъ самымъ пріятнымъ впечатлѣніемъ.

Въ томъ № 2 „Возрожденія" находятся: 1) Ар. Чобаньяна статья политическаго содержанія, направленная противъ армянскаго журнала «Ардзаганкъ Парижи» (Парижское Эхо). Г. Чобаньянъ, въ оцѣнкѣ дѣятельности Армянской Революціонной Партіи Дашнакцутюнъ, расходится съ помянутымъ журналомъ. 2) Статья о дѣятельности армянскихъ добровольческихъ дружинъ, переведенная изъ «Армянскаго Вѣстника» въ газетѣ «Айастанъ», откуда она перепечатана въ „Возрожденіи". 3) О съѣздѣ турецкихъ армянъ и выработанныхъ на немъ резолюціяхъ. 4) Общество армянскихъ интеллигентовъ въ Парижѣ и дѣятельность ихъ. 5) Адресъ французскому военному министру г. Полю Пенлеве отъ армянскихъ интеллигентовъ 13-го іюля 1917 г. 6) Легіонъ армянскихъ добровольцевъ во французской арміи. 7) А. Чобаньянъ избранъ членомъ французскаго общества Société des gens de Lettres. По сему поводу Emile Pignot посвящаетъ особую статью характеристикѣ поэтическихъ творчествъ г. Чобаньяна (съ портретомъ г. Чобаньяна). Далѣе слѣдуютъ: хроника и перечень статей въ иностранной прессѣ по армянскому вопросу.

X. Кучукъ-Іоаннесовъ.

Кондакъ Верховнаго Патріарха и Католикоса всѣхъ Армянъ на имя г. Президента Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки*).

Георгъ, Рабъ Іисуса Христа и недостижимой волей Божьей глава епископовъ и Католикосъ всѣхъ Армянъ, Верховный Патріархъ всенароднаго, величтимаго Араратскаго престола апостольской Матери — церкви св. Собора Эчміадзинскаго, г. Президенту Республики Соединенныхъ Штатовъ Америки, Вудро Вильсону радоваться о Господѣ и жить, укрѣпившійся непрестанными молитвами Нашими, привѣтъ отъ всѣхъ Армянъ патріаршаго Престола изъ Св. Эчміадзина.

Господинъ Президентъ!

Движимые глубокой признательностью, Мы являемся выразителемъ благодарственныхъ моленій малой паствы Нашей, разсѣянной по всему міру, передъ Вами, избраннымъ Главой Великаго народа, за щедрыя милости, кои, въ силу Вашего человѣколюбія, Вы не пожалѣли для Нашей Паствы, разсѣянной по безплодной пустынѣ Юга и подали руки помощи немощнымъ для обрѣтенія хлѣба, жизни и, слѣдовательно, вѣры во Христа, въ которой чада Наши восприняли мученичество отъ меча беззаконныхъ, кровью святыхъ мучениковъ.

Сироты и вдовы, старцы и дѣти, молодыя невѣсты и юныя дѣвы, лишенныя всего имущества и близкихъ родныхъ, питающіеся травой и изнуренные тѣломъ и душой, воздѣваютъ руки молебно, дабы Господь помогъ Вамъ въ начинаніи Вашемъ, защитить праведнымъ судомъ Вашимъ затерянныхъ изъ чадъ Нашихъ и пребывающихъ въ великомъ унынiи, чтобы они жили въ своемъ странствованіи въ обезпеченномъ состояніи, заботливостью Вашей и народовъ освободителей и вернулись бы обратно подъ кровли своихъ жилищъ.

Мы же, раздѣляя мольбы чадъ Нашихъ, взываемъ къ Господу всѣхъ, чтобы милосердіе гуманности Вашей и благороднаго народа Вашего не оскудѣло по отношенію къ разоренному краю нашему и да не будутъ покинуты чада Наши и оставлены подъ властью злого, но спасены окончательно, при содѣйствіи Вашемъ и освободителей Нашихъ отъ ига тиранніи беззаконныхъ, чтобы шествовать имъ въ новой жизни, по пути западныхъ народовъ, предводимыя къ свѣту подъ сѣнью Матери Престола, Матери своей и Церкви Нашей Апостольской. Будьте здравы, укрѣпившись благодатью и помощью Господа и благословенны Нами во вѣки, аминь.

Георгъ V.
Католикосъ всѣхъ Армянъ

Апрѣля 10/23 1916 года
годъ арм. Эры 1365.

На 5 году патріаршества Нашего
Въ Араратскомъ первопрестолѣ Эчміадзинскомъ. Вагаршапатъ № 914.

При сличеніи англійскаго перевода съ армянскимъ подлинникомъ Кондака, мы усмотрѣли нѣкоторыя незначительныя сокращенія въ началѣ и, особенно, въ концѣ текста; оставлены безъ перевода четыре строки и выраженіе: «будьте здравы» переведено: «May you be given long live». Однако, указанныя сокращенія нисколько не измѣняютъ смысла и содержанія Кондака, который, по прочтеніи англійскаго перевода 1-го декабря 1916 года въ Бѣломъ Домѣ, былъ переведенъ армянской делегаціей Президенту В. Вильсону. Устный отвѣтъ, полный искренности данный делегаціи и письменный, отъ 8-го декабря, посланный Президентомъ епархіальному Арсену Вехуни, извѣстенъ читателямъ Армянскаго Вѣстника, изъ предыдущей нашей статьи, гдѣ обстоятельно говорилось о любезномъ пріемѣ делегаціи Его Святѣйшества въ Вашингтонѣ.

X. Кучукъ-Іоаннесовъ.

Октябрь.

Обзоръ журналовъ.

Въ органѣ св. Эчміадзинскаго Престола «Араратъ», въ которомъ ежемѣсячно печатаются всѣ распоряженія Верховнаго Патріарха и Католикоса Всѣхъ Армянъ,

*) См. журналъ „Араратъ", февр-мартъ 1917 г.

само собой разумѣется, имѣется офиціальный отдѣлъ, гдѣ кромѣ разныхъ распоряженій Главы армянской церкви помѣщаются также извлеченія изъ различныхъ постановленій св. Синода, письменныя донесенія Патріарху или синоду епархіальныхъ начальниковъ, викарныхъ, благочинныхъ священниковъ о важнѣйшихъ явленіяхъ въ жизни подвѣдомственной имъ паствы, запросы по разнымъ случаямъ и отвѣты Синода, инструкціи, приказы и проч. Далѣе, слѣдуютъ статьи религіозно-нравственнаго содержанія, статьи научныя, обнимающія исторію, археологію, лингвистику, литературу, педагогику. Въ послѣднее время въ „Араратѣ" стали появляться обстоятельные отчеты о дѣятельности Братской Помощи, учрежденной въ Эчміадзинѣ, о состояніи пріюта, устроеннаго для дѣтей армянскихъ бѣженцевъ, о движеніи суммъ, поступающихъ на имя Патріарха въ пользу бѣженцевъ-армянъ, отъ разныхъ лицъ и учрежденій, а также изъ различныхъ странъ Европы, Азіи, Африки и Америки.

Обозрѣнію Православной и другихъ церквей въ журналѣ отводится особое мѣсто.

Представивъ краткую характеристику содержанія „Арарата", обращаемъ вниманіе читателя на одну изъ статей журнала, (см. „Араратъ", за февраль—мартъ сего 1917 г. стр. 119—128), въ которой подробно описывается процедура представленія делегаціи Верховнаго Патріарха, Георга V-го г. Президенту Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, В. Вильсону, которому вручается благодарственный Кондакъ Его Святѣйшества, за весьма щедрую помощь, оказанную американцами армянамъ, сосланнымъ турецкимъ правительствомъ въ Палестину, Сирію и Месопотамію. Кондакъ былъ данъ Апрѣля 10/23, 1916 г. и полученъ въ Америкѣ 25-го іюня, съ предписаніемъ епархіальному американскихъ армянъ, архимандриту Арсену Вехуни, организовать особую делегацію, для передачи Кондака г. Президенту. Слѣдовало предварительно зондировать почву, выработать извѣстный церемоніалъ и выяснить обстоятельство и время пріема делегаціи. По сему поводу епархіальный начальникъ совѣщался въ Вашингтонѣ съ членомъ палаты депутатовъ Samuel Winslow и сенаторомъ Henry Cobut Loage, изъ которыхъ послѣдній долженъ былъ обратиться къ г. Президенту и заручиться его согласіемъ для назначенія дня, когда ему угодно будетъ принять армянскую делегацію. Однако рѣшено было день пріема отложить до начала декабря по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, на совѣщаніи выразили желаніе, чтобы въ делегаціи, кромѣ представителей армянской колоніи, приняли участіе также извѣстные американскіе епископы, выдающіеся общественные дѣятели и нѣкоторые сочувствующіе армянамъ депутаты и сенаторы, которыхъ трудно было собрать въ каникулярное время. Во-вторыхъ, по случаю выборовъ новаго президента и самъ Вильсонъ находился въ разъѣздахъ и не могъ принять делегацію. Между тѣмъ Кондакъ Его Святѣйшества былъ переведенъ по англійски ректоромъ Кембриджскаго университета и докторомъ богословія Коркомъ Годжсъ, стилемъ священнаго Писанія и отпечатанъ въ лучшей типографіи, по точному образцу подлинника Кондака, написаннаго среднимъ Месроповскимъ уставомъ и орнаментированнаго великолѣпными армянскими миніатюрами и заставками XIII-го столѣтія. Оригиналъ и копія въ переводѣ, на пергаментѣ, заключены въ художественныя рамки, работы художника Джерви.

Наконецъ, епархіальный начальникъ получаетъ извѣщеніе, что день пріема делегаціи назначенъ декабря $^1/_{14}$ въ 2 ч. 30 м. по полудни. Теперь возникъ вопросъ, въ какомъ одѣяніи представятся, такъ какъ раньше делегаты Верховнаго патріарха Мкртича I, архіепископы I. Сараджіанъ и С. Айватьянъ въ монашеской рясѣ не были приняты президентомъ Рузвельтомъ согласно установившемуся этикету Бѣлаго Дома*). Исключенія не дѣлалось даже для представителя Римскаго папы кардинала Нери. Въ данномъ случаѣ, однако, благодаря посредничеству сенатора Лоджа и, принимая въ соображеніе особое значеніе делегаціи, строгій этикетъ былъ нарушенъ, и епархіальный начальникъ, сопровождаемый 20-ю лицами делегаціи декабря 1-го, въ указанный часъ, прибылъ къ главному подъѣзду Бѣлаго Дома, гдѣ ихъ встрѣтили придворные камергеры и пажи и ввели въ Восточный Залъ (Sast. Room). Въ делегаціи участвовали отъ армянъ, кромѣ епархіальнаго, слѣдующія лица: докторъ П. Адамьянъ, I. Бозаджіанъ, Гюмюшкертьянъ, Каладжіанъ, Свазли, док. Тамиянъ, Ар. Махтесьянъ, редакторъ газеты The New Armenia; остальные 11 человѣкъ были американскіе депутаты и сенаторы. Когда въ залъ вошелъ президентъ Т. Вудро Вильсонъ, извѣстный сенаторъ изъ Массачузетса Henru Cabot Lodge представилъ ему делегацію, отъ которой выступилъ впередъ епархіальный Арсенъ, держа въ рукахъ Кондакъ и прочиталъ слѣдующій адресъ.

«Господинъ Президентъ!

Его Святѣйшеству Католикосу Всѣхъ Армянъ Георгу V-му угодно было, черезъ насъ, представить Вамъ сіе подлинное посланіе (т. е. Кондакъ), какъ выраженіе чувства признательности за Ваше сочувствіе и помощь, оказанныя пораженному бѣдствіями армянскому народу.

Народъ преслѣдуемый и ограбленный, разоренный и лишенный родины, зарѣзанный и замученный, ничего другого не можетъ дать своему благодѣтелю, кромѣ угля и золы, крови и слезъ. И символомъ всего этого является сей Кондакъ Его Святѣйшества.

Красный цвѣтъ, который Вы изволите видѣть на Кондакѣ, обозначаетъ кровь тѣхъ сотенъ тысячъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, которые безжалостно были преданы избіенію; черный — символизируетъ тотъ темный рокъ, коему подверженъ нашъ народъ, а золотой цвѣтъ, въ центрѣ, составляетъ наше сердце, преисполненное чувствами признательности къ г. Президенту Соединенныхъ Штатовъ и народу этой тороватой земли.

Въ этотъ самый моментъ, когда израненныя сердца наши истекаютъ кровью, мы благословляемъ нашихъ благодѣтелей и въ знакъ благодарности просимъ принять наше сіе воздаяніе".

Послѣ этихъ словъ Кондакъ былъ врученъ Президенту, причемъ прочитанъ его англійскій переводъ. Выслушавъ внимательно чтеніе Кондака и глубоко тронутый его содержаніемъ и адресомъ архимандрита Арсена, Президентъ съ Кондакомъ въ рукахъ отвѣтилъ делегаціи слѣдующей рѣчью.

---

*) Позднѣе они были приняты Рузвельтомъ въ партикулярной одеждѣ, съ боковаго подъѣзда.

„Съ благодарностью принимая Кондакъ Его Святѣйшества, считаю долгомъ объявить, что Мои и народа Соединенныхъ Штатовъ симпатіи на сторонѣ Вашего несчастнаго народа.

Наше Правительство, черезъ своихъ представителей въ Турціи, всячески старалось посиѣшить на помощь Вашей націи. Но съ болью въ сердцѣ скажу, что многое не удалось сдѣлать. Мы не могли совершить многаго, однако то, что мы сдѣлали, мы дѣлали охотно и отъ души, ибо мы знали, что среди всѣхъ народовъ, страдающихъ отъ всемірныхъ бѣдствій, больше всѣхъ поплатились армяне, слѣдовательно, больше всѣхъ они заслуживаютъ сочувствія.

Вторично я долженъ выразить мое сожалѣніе, что мы не могли въ должной мѣрѣ оказать Вамъ помощи, за что Вы сочли своимъ долгомъ благодарить насъ. Чувство симпатіи нашего народа съ Вами и мы постараемся сдѣлать большее, когда представится моментъ благопріятный. Благодарю Васъ".

Затѣмъ онъ подошелъ къ делегаціи, познакомился съ армянскими делегатами, пожавъ каждому руку; американцевъ онъ раньше зналъ. Аудіенція продолжалась 15 минутъ. По возвращеніи своемъ изъ Вашингтона въ Устръ, армянскій епархіальный начальникъ счелъ своимъ долгомъ письменно благодарить всѣхъ депутатовъ и сенаторовъ, принявшихъ участіе въ делегаціи Верховнаго Патріарха и получилъ отъ каждаго изъ нихъ отвѣтныя письма, въ которыхъ они выражаютъ свою готовность содѣйствовать армянамъ въ благопріятномъ рѣшеніи армянскаго вопроса.

Черезъ недѣлю, послѣ вышеописаннаго событія декабря $^{8}/_{21}$, епархіальный, къ величайшему своему удивленію и радости, вдругъ получаетъ офиціальное, посланіе, за личной подписью президента В. Вильсона, такого содержанія:

Ваше Высокое Преподобіе.

Я былъ глубоко тронутъ, на дняхъ получивъ отъ Васъ Кондакъ, который Его Святѣйшество Католикосъ Всѣхъ Армянъ и Верховный Патріархъ Араратскаго Національнаго Престола, Георгъ V соблаговолилъ прислать мнѣ, въ возмездіе за тѣ услуги, кои мы, какъ представители Соединенныхъ Штатовъ Америки, были въ состояніи оказать жестоко-мучимымъ Армянамъ; ихъ, собственно, тяготитъ, вслѣдствіе трагическихъ обстоятельствъ, бремя современной войны. Смѣю надѣяться, что я выражаю чувства всего народа Соединенныхъ Штатовъ говоря, что оказанную нами незначительную услугу, *) мы совершали отъ избытка сердечнаго сочувствія и пусть страдающій народъ Арменіи будетъ увѣренъ, что и въ будущемъ онъ будетъ пользоваться нашимъ полнымъ сочувствіемъ и, если возможно, то и посильной помощью.

Благосклонный и искренне Вашъ (на подлинникѣ подписано) *Вудро Вильсонъ.*

По сему поводу редакція журнала замѣчаетъ, что не въ обычаѣ у дипломатіи Соединенныхъ Штатовъ, чтобы Президентъ давалъ письменные отвѣты представившейся ему депутаціи, послѣ того какъ онъ ей отвѣтилъ словесно. Однако, въ данномъ случаѣ, изъ уваженія къ многострадальной армянской націи, онъ сдѣлалъ исключеніе, обратившись съ письменнымъ отвѣтомъ къ епархіальному начальнику живущихъ въ Америкѣ армянъ.

Х. Кучукъ-Іоаннесовъ.

*) Однако эта услуга краснорѣчиво выразилась въ пожертвованіи, въ пользу сосланныхъ въ Сирію и Месопотамію армянъ, нѣсколькихъ милліоновъ рублей.

Армянская національная конференція.

(*Отъ нашего корреспондента.*)

28 сентября въ домѣ Епархіальнаго начальника открылось частное совѣщаніе делегатовъ, съѣхавшихся на армянскую національную конференцію. Очередной предсѣдатель постояннаго междупартійнаго армянскаго совѣщанія, функціонирующаго въ Тифлисѣ д-ръ А. Оганджанянъ открылъ совѣщаніе и предложилъ избрать предсѣдателя, каковымъ былъ избранъ Аветисъ Агароняиъ. Онъ обратился къ совѣщанію съ горячимъ призывомъ къ солидарной и дружной работѣ въ виду того критическаго положенія, въ которомъ находится армянскій народъ. На обсужденіе совѣщанія были поставлены вопросы о порядкѣ занятій конференціи и о ея президіумѣ.

Первый вопросъ откладывается, по второму совѣщаніе высказывается за избраніе президіума въ составѣ 7-ми предсѣдателей и 5 секретарей. На совѣщаніи были представлены слѣдующія партіи: дашнакцутюнъ—90 делегатовъ, армянская народная партія и примыкающіе—40 дел., эсдеки и гнчакисты—27, эс-эры—24, безпартійныхъ—7.

Изъ 7-ми предсѣдателей 3 будутъ избраны отъ дашнакцутюнъ, по одному отъ народн. партіи, эс-эровъ и эсдековъ и безпартійныхъ.

Первый день.

Конференція открывается въ залѣ Армянскаго общества, очереднымъ предсѣдателемъ междупартійнаго совѣщанія д-ромъ А. Оганджаняномъ, который предлагаетъ избрать президіумъ въ составѣ 7-ми предсѣдателей и 5 секретарей. Предсѣдателями выбираются отъ дашнакцакановъ—А. Агароняиъ, Ал. Хатисянъ, и Качазнуни, отъ нар. партіи—М. М. Пападжанянъ, но въ виду его отказа по служебнымъ мотивамъ (чл. Озакома), выбирается д-ръ А. Айварянъ, членъ 1-й Госуд. Думы, отъ эсъ-эровъ—д-ръ Л. Атабекянъ, отъ эсъ-дековъ и гнчакистовъ Газаръ Теръ-Газарянъ и отъ безпартійныхъ С. Мамиконянъ.

Секретарями выбираются отъ дашнакцакановъ А. Теръ-Арутюнянъ и Зохрабянъ, отъ нар. партіи С. Малхасянъ, отъ эсъ-эровъ А. Степанянъ и отъ эсъ-деков С. Овянъ.

Послѣ избранія президіума А. Оганджанянъ уступаетъ предсѣдательское мѣсто С. Мамиконяну.

Предсѣдательствующій обращается къ конференціи съ призывомъ по возможности забыть партійныя распри и программныя различія въ виду опасности, угрожающей армянскому народу.

Послѣ избранія мандатной комиссіи, конференція постановляетъ образовать пять секцій: 1) продовольственную и бѣженскую; 2) по вопросу о

передѣлѣ и земствѣ; 3) школьную; 4) по организаціи мѣстной власти и по вопросу о международныхъ отношеніяхъ и 5) по вопросу объ оборонѣ фронта.

Въ составъ секцій отъ фракцій входятъ отъ дашнакцакановъ—15, отъ арм. нар. партіи—5, отъ эсъ-эровъ—2, отъ эсъ-дековъ—2.

Телеграмма тифлисскаго городского головы.

Прочитывается слѣдующая телеграмма, полученная отъ тифлисскаго городского головы Эліавы.

«Тифлисское городское самоуправленіе привѣтствуетъ конференцію армянскаго народа. Великая Россійская революція открыла передъ нами широкія горизонты общественнаго и національнаго самоопредѣленія. Стоя вмѣстѣ на порогѣ свободы всѣми силами во имя всеобщаго идеала мы должны защищать молодую Россійскую республику.

Эліава»

Второй день.

Предсѣдательствуетъ Ал. Хатисянъ.

Прочитывается наказъ и принимается.

Андраникъ заявляетъ, что представители совѣта турецкихъ армянъ не будутъ вмѣшиваться во внутреннія кавказскія дѣла и примутъ участіе лишь въ вопросахъ, касающихся турецкихъ армянъ.

Въ порядкѣ дня отношеніе къ текущему политическому моменту. Съ докладомъ выступаетъ С. Врацянъ (дашн.).

Докладчикъ находитъ, что слабость власти объясняется борьбой двухъ группъ за власть. Послѣдняя должна опираться на демократію, и только при этомъ условіи она будетъ сильна.

Наиболѣе важная очередная задача—это урегулированіе продовольственнаго вопроса. Лишь сильная власть можетъ устранить ту опасность, которая грозитъ странѣ. Нѣтъ объективной и субъективной возможности продолжать войну, поэтому нужно пересмотрѣть свое отношеніе къ ней.

Т. Бегзадянъ (даш.) подчеркиваетъ, что армянскій народъ всѣми своими силами долженъ защищать русскую государственность. Армяне должны быть солидарны съ грузинами и татарами.

Нужно разрѣшить двѣ задачи: продовольственный вопросъ и вопросъ о защитѣ фронта. Фронтъ успѣшно могутъ защищать національные полки армянъ и ихъ сосѣдей.

Ананунъ (с.-д.), касаясь текущаго момента, находитъ, что русская демократія, будучи въ своемъ огромномъ большинствѣ крестьянской, недостаточно зрѣла. Но и буржуазія недостаточно сильна, она должна сдѣлать уступки демократіи. Лишь коалиція, основанная на взаимныхъ уступкахъ обѣихъ группъ можетъ вывести Россію изъ тупика. Въ частности всѣ армяне должны вести національную политику такъ, чтобы физическому существованію націи не угрожала опасность. Ораторъ рѣшительно высказывается противъ большевиковъ, тактика которыхъ можетъ погубить Россію и армянскій народъ. Для армянъ нѣтъ спасенія внѣ Россіи. Наше прошлое, настоящее и будущее связано съ ней.

Ис. Амирянъ (арм. нар. п.) говоритъ, всѣ государственные вопросы мы должны разсматривать съ точки зрѣнія армянскихъ національныхъ интересовъ. Теперь среди армянъ не должно быть классовой борьбы. Дашнакцутюнъ искусственно противопоставляетъ интересы крестьянства, таковымъ буржуазіи. На самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Армянскія партіи должны дѣйствовать сообща, и быть опорой русской государственности.

Д-ръ Атабекянъ (эсъ-эръ) находитъ, что нынѣшнее критическое положеніе Россіи—результатъ отсутствія сильной буржуазіи. Что касается армянской дѣйствительности, то нужно оставить излишній пессимизмъ.

Необходимо вступить въ контактъ съ сосѣдями и совмѣстно съ ними разрѣшать кавказскіе вопросы. Въ аграрномъ вопросѣ армянскіе крестьяне должны дѣйствовать съ татарами и добиться максимума реформы. Армянскіе эсъ-эры берутъ на себя часть отвѣтственности за судьбы армянскаго народа и дѣлаются отвѣтственной оппозиціей.

Телеграмма грузинскихъ соціалистовъ-федералистовъ.

Предсѣдатель оглашаетъ слѣдующую телеграмму:

«Главный комитетъ партіи грузинскихъ соціалистовъ-федералистовъ привѣтствуетъ открытіе армянской національной конференціи и желаетъ братскому армянскому народу успѣха въ достиженіи національно-политическихъ идеаловъ. Партія увѣрена, что конференція явиться связующимъ звеномъ солидарности кавказскихъ народовъ, междунаціональное соглашеніе которыхъ—залогъ конечнаго успѣха революціонной демократіи въ Россіи и укрѣпленія политическихъ правъ кавказскихъ народовъ».

Чтеніе телеграммы покрывается бурными аплодисментами.

Конференція поручаетъ президіуму послать отвѣтныя телеграммы тифлисскому городскому головѣ и центральному комитету партіи грузинскихъ соціалистовъ-федералистовъ.

Шахатунянъ (дашн.) предлагаетъ относится объективно ко всѣмъ тѣмъ предложеніямъ, которыя будетъ дѣлать дашнакцутюнъ.

А. Вермишянъ (арм.н. партія) защищаетъ точку зрѣнія, что партія народной свободы является государственной партіей. Она все время защищаетъ интересы всего государства, возвышаясь надъ классовыми интересами. Далѣе онъ обстоятельно доказываетъ, что защита лѣвыми партіями классовыхъ интересовъ привела страну къ позору и анархіи.

Проф. Агаджанянъ (нар. п.) выражаетъ удивленіе тому, что на армянской конференціи приходится слышать тѣ же слова, что и въ Россіи. Теперь нѣтъ мѣста спорамъ и партійной борьбѣ; всѣ должны объединиться для спасенія націи.

Третій день.

Отъ безпартійныхъ выступаетъ епископъ Месропъ. Онъ выражаетъ свое удовлетвореніе, что всѣ партіи единодушно подчеркиваютъ,

что судьба армянъ связана съ Россіей. Армяне должны теперь дѣйствовать солидарно и энергично.

Навасардянъ (дашн.) говоритъ, что классовая дифференціація армянскаго народа выражается довольно выпукло, но армянская буржуазія инертна, поэтому дашнакцутюнъ занимался такими дѣлами, которыя историческій удѣлъ буржуазіи. Армяне должны сорганизоваться и протянуть руку своимъ сосѣдямъ.

М. Дорбинянъ (эсъ-декъ) не раздѣляетъ точки зрѣнія оратора своей фракціи Ананyна на необходимость коалиціи. Буржуазія идетъ противъ демократіи, семимѣсячный опытъ показалъ, что коалиція не достигаетъ цѣли.

Качазнуни (дашн.). На этой конференціи не должны разрѣшаться общегосударственные вопросы. Всѣ армяне единодушны въ томъ, что сепаратизмъ былъ бы измѣной русскому дѣлу. (Бурные аплодисменты).

А. Аракелянъ (арм. нар. п.), возражая дашнакцаканамъ, говоритъ, что армянская народная партія не есть буржуазная, а внѣклассовая, національная партія. Это теченіе существуетъ давно, съ тѣхъ поръ, какъ въ армянской дѣйствительности появился «Мшакъ» во главѣ съ Григоріемъ Арцруни. И только теперь оно вылилось въ партію. Газета «Мшакъ» породила дашнакцутюнъ и Хр. Микаэлянъ, Ав. Агаронянъ, Х. Малумянъ были моими товарищами по газетѣ, заявляетъ Аракелянъ (на дашнакцаканскихъ скамьяхъ поднимается сильный шумъ, крики—они не ваши товарищи).

Выбирается комиссія для согласованія резолюцій о текущемъ политическомъ моментѣ, предложенныхъ различными фракціями.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника.

Гражданское траурное шествіе.

22-го октября въ гор. Эривани, по иниціативѣ А. Р. П. «Дашнакцутюнъ» было сорганизовано «Гражданское траурное шествіе» въ честь 4-хъ лѣтней годовщины смерти Симона Заварина и 9 лѣтней—Егише Топчяна. Послѣ торжественной панихиды началось грандіозное шествіе. Въ оградѣ церкви собралась масса почитателей памяти славныхъ дѣятелей съ плакатами и знаменами. Ученицы заботливой рукой убрали живыми цвѣтами и портреты безсмертныхъ борцовъ за свободу. Ученики съ оркестромъ духовой музыки прошли впереди шествія и вся процессія прошла по главнымъ улицамъ города. Настроеніе публики было весьма приподнятое. Гимны «Мэръ Айренакъ» и «Марсельезы» не смолкали. Процессія остановилась на площади городского сада, и здѣсь говорились рѣчи, посвященныя памяти и дѣятельности Заварина и Топчяна. Около часу дня, часть этой процессіи съ музыкой направилась къ вокзалу и встрѣтила N Армянскій стрѣлковый полкъ, который пріѣхалъ на отдыхъ, послѣ трехгодичныхъ

активныхъ дѣйствій на фронтѣ. Нужно отмѣтить весьма живое и горячее участіе мѣстной учащейся молодежи въ революціонныхъ партіяхъ, въ особенности въ партіи «Дашнакцутюнъ».

Подпоручикъ **В. А. Меликянцъ.**

Къ свѣдѣнію армянъ — семинаристовъ.

Послѣ Россійской революціи мною было возбуждено передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія мотивированное ходатайство о пріемѣ въ университеты и въ другія высшія учебныя заведенія Россіи лицъ, окончившихъ армянскія духовныя семинаріи. Нынѣ отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія мною получено отъ 25-го сентября с. г. № 8884 слѣдующее сообщеніе:

«Согласно циркуляру Министерства отъ 15-го сентября 1917 г. за № 8505 представившіе свидѣтельства объ окончаніи 7 классовъ армянскихъ духовныхъ семинарій уравниваются въ правахъ на поступленіе въ студенты высшихъ учебныхъ заведеній съ окончившими православныя духовныя семинаріи, если подлежащее учебное заведеніе признаетъ это возможнымъ, причемъ тѣ изъ нихъ, которые не изучали латинскаго языка, обязаны сдать таковой въ установленномъ дѣйствующемъ правилами объемѣ въ теченіи 1917—18 учебнаго года, а начиная съ 1918—19 учебнаго года до поступленія въ университеты».

Священникъ **Н. Абраамянцъ.**

Гельсингфорсъ, 27 октября 1917 г.

Джанкой.

(Отъ нашего корреспондента.)

По поводу открытія 1 октября с г. въ Джанкоѣ Армянской школы.

«Наука—свѣтъ, лучи котораго распространяются книгою».

Если въ основу какого бы то ни было дѣла вдохнуть трудъ и терпѣніе, то оно несомнѣнно закончится успѣшно. Ибо эти два начала, терпѣніе и трудъ, суть могучіе факторы въ жизни, и мы поэтому убѣжденно призываемъ наше подрастающее поколѣніе всегда быть во всеоружіи вышеуказанныхъ правилъ, иначе, безъ труда и терпѣнія, не только не мыслимъ прекрасный созидательный трудъ, но даже и лаптей-то порядочныхъ не сплести. Благодаря дружному усилію и любви къ просвѣщенію Джанкойскимъ армянамъ посчастливилось открыть двери своего учебнаго заведенія. Джанкой мизерный съ незначительнымъ армянскимъ населеніемъ, а уже имѣетъ (какъ это хорошо и вмѣстѣ съ тѣмъ гордо) свою національную армянскую школу, куда принимаются дѣти обоего пола, которые съ охотой пойдутъ за знаніемъ, свѣтомъ и добромъ. Имѣть въ Джанкоѣ армянскую офиціальную школу было мечтой нашихъ

поселковыхъ армянъ, которая, въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ усилій и не малыхъ трудовъ, осуществилась. Мы съ радостью и восхищеніемъ привѣтствуемъ еще одинъ появившійся на свѣтъ Божій разсадникъ свѣта и науки, который поведетъ безпощадную войну съ мракомъ и невѣжествомъ, и въ которомъ наши братья-армяне ощущаютъ такой сильный недостатокъ. Привѣтствуемъ и Васъ, добрые люди, которые приложили въ этомъ направленіи не мало заботы.

У евреевъ есть мудрая поговорка «безъ знанія нѣтъ хлѣба, а безъ хлѣба нѣтъ и знанія».Чтобы дать возможность нашему будущему поколѣнію быть разумнымъ и трудоспособнымъ и, которое, будемъ сильно надѣяться, пріймется за великій созидательный трудъ по устройству своей освобожденной, многострадальной и прекрасной матери-Арменіи, ибо внѣ Арменіи нѣтъ подлиннаго армянства, тамъ всѣ живительные соки ея, тамъ зачалась, держалась и держится, мучаясь горитъ, но не сгорѣвшая, страдая, но не умретъ наша милая, святая мученица Арменія, то прежде всего этихъ дѣтей, будущихъ великихъ трудящихся н е о б х о д и м о просвѣтить, обучить, дать имъ лучъ надежды, что наука и знаніе сильнѣй всего въ жизни, а остальное само приложится. У нашихъ крымскихъ армянъ вообще, а у Джанкойцевъ въ частности, зрѣетъ планъ о созданіи на Крымскомъ полуостровѣ полноправной армянской гимназіи, изъ которой можно было бы поступать въ высшія учебныя заведенія Имперіи.

Вотъ такія перспективы въ области просвѣщенія рисуютъ себѣ крымскіе армяне! Прекрасная мечта, которую всей душой рады привѣтствовать и желать возможно скораго ея воплощенія въ жизнь на благо родного намъ народа.

«Сѣйте разумное, вѣчное, доброе». Въ качествѣ преподавателей въ армянскую школу приглашены, по армянскому языку Я. Д. Муразіанъ, а по-русскому И. П. Абрамова: полагаемъ, что они, хотя учителя старой, дореволюціонной школы, но проникнутся идеями настоящаго времени и всей силою своего опыта, знанія и ума пойдутъ навстрѣчу своимъ маленькимъ друзьямъ питомцамъ, которые кротки, и которые чутки къ воспріятію всего прекраснаго. Добрый часъ вамъ, на вашемъ свѣтломъ и славномъ пути, идите вмѣстѣ, общей, дружной, прямой дорогой, совмѣстно учащіе и учащіеся. Въ единеніе—сила, а въ любви и трудѣ Богъ.

Джанкой. **А. Ованесовъ.**

О военно-плѣнныхъ армянахъ.

Московскимъ Армянскимъ Комитетомъ, изъ Тифлиса 3-го ноября, получена телеграмма такого содержанія:—

Москов получена изъ Главнаго Штаба телеграмма о разрѣшеніи перевода на Кавказъ плѣнныхъ армянъ. Прошу выслать въ Петроградъ въ Главный Штабъ списокъ военно-плѣнныхъ армянъ находящихся въ Иркутскомъ, Москов комъ, Казанскомъ Военныхъ округахъ. 12077.

Членозакома Пападжановъ.

Библіографія.

І. Н. АНАНОВЪ: СУДЬБА АРМЕНІИ. Москва 1918 г. ц. 50 коп. Изданіе: „Задруга".

Н большая по размѣру книжка І. Н. Ананова, можетъ оказать цѣнную услугу Армянскому народу самымъ фактомъ ея появленія теперь, передъ Учредительнымъ Собраніемъ; конечно при условіи ея распространенія въ средѣ народныхъ представителей и дѣятелей политики. Русской читающей публикѣ, желающей оріентироваться въ запутанномъ и сложномъ „армянскомъ вопросѣ", вполнѣ можно рекомендовать эту книжку, какъ вѣрно отражающую бытъ, историческія судьбы и упованія Армянскаго народа. Сжато и четко нарисованы авторомъ отдѣльные акты армянской драмы,—драмы святыхъ и обманутыхъ упованій; красочно и четко выписаны историческія ситуаціи: борьба съ Турціей, съ Персіей, тяготеніе къ Россіи, интриги русской политики въ Закавказьѣ, грозныя событія 1914-15 года. И при всемъ томъ, въ большую заслугу автору,—спокойное достоинство тона, безъ выпадовъ въ чью либо сторону безъ кивковъ направо, или налѣво,—съ тѣмъ спокойнымъ благородствомъ, въ которомъ, право нуждается наше время. Острыя темы, жгучіе лозунги и хорошая, чистоплотная, поистинѣ интеллигентная манера говорить, это—рѣдко и цѣнно. Пожелаемъ же хорошей книжкѣ широкаго распространенія. **Н.**

На освобожденіе армянъ *).

Въ редакцію „Армянскаго Вѣстника" поступило на освобожденіе армянъ изъ турецкаго и курдскаго плѣна:

1) **Отъ Айкеварта Давидовича Абрамянцъ**, (ст. Куломзино, Сиб. жел. дор.	25 руб. к.
2) **Отъ свящ. С. Сарксянцъ**, (Самаркандъ) поступившія къ нему въ память усопшаго А. Ованесяна, взамѣнъ вѣнковъ отъ: 1) Бр. Ованесовыхъ — 200 р., 2) Бр. Григорьянъ—100 р., 3) Бр. А. и С. Агагувянъ—50 р. и 4) г. Исраэлянъ—50 р. Итого	400 руб. — к.
Итого. . . .	425 руб. —

Означенная сумма передана въ распоряженіе Московскаго Армянскаго Комитета.

До 24 сентября поступало и въ разное время передано Московскому Армянскому Комитету	51 564 руб. 54 к.
А всего . .	51.989 руб. 54 к.

Къ 20 ноября въ кассѣ редакціи пожертвованныхъ суммъ не остается.

Въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» поступило отъ С. Г. Мелкиседекянца (г. Сквира, Кіевской г.), въ фондъ «Праздникъ смерти». .	100 руб. — к.

Означенная сумма переведена Архимандриту Завену.

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" № 37-38.

Редакторъ издатель *Ив. Т. Амировъ*.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„МОСКОВСКОЕ АРМЯНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО"

Уставъ утвержденъ 26 Апрѣля 1917 года.
Основной капиталъ—200.000 рублей.
Акцій—2 000, по 100 рублей за акцію.

Уставъ и справки можно получить: **въ Москвѣ**, — у Учредителя О-ва И. Т. Амирова, Мясницкая, 20. **На Кавказѣ**, — у Т. С. Ахумянцъ, Караклисъ, Эриванской губерніи.

ЦѢЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Дать армянскому народу его родную литературу, также иностранныхъ классиковъ, на армянскомъ языкѣ, въ возможной полнотѣ и доступности. Ознакомить Западъ съ армянской культурой и произведеніями искусства. Открыть нормальный выходъ молодымъ силамъ арменіи путемъ изданія ихъ трудовъ. Для этихъ цѣлей Издательство будетъ открывать типографіи, агентуры, склады печати и проч. въ центрахъ и на мѣстахъ.

Учредитель Общества **И. Т. Амировъ.**

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

имѣются для продажи слѣдующія изданія:

1. **«Поэзія Арменіи».** Сборникъ подъ редакціей В Брюсова. Цѣна 5 р.
2. **„Сборникъ армянской литературы"** подъ редакціей М. Горькаго. Цѣна 2 рубля.
3. *Т. Теръ-Григорьянъ* **«Руководство къ Армянской Исторіи»** (средніе вѣка). Баку. 1913 г. Ц. 55 к.
4. То же (древній вѣкъ). Баку. 1913 года. Ц. 70 к.
5. *Ал. Цатуріанъ.* **«Русскіе поэты».** Кн. 2-я Кольцовъ, Некрасовъ, Никитинъ, Плещеевъ (на арм. яз.) Цѣна 1 р.
6. Журналъ **«Горцъ»** за 1917 г. № № 1, 2, 3, цѣна кажд. № 2 руб.
7. *А Агаронянъ.* **«Затмись, луна».** Пер. Л. Г Халатова. Изд. М. Арм. Ст., № 2. Ц. 20 к.
8. **Сонъ Вартана,** изъ романа *Раффи* **«Хентъ»..** Перев. Кара-Мурза Цѣна 25 к.
9. *К. Коротковъ.* **„Семирамида"** (Шамирамъ). Поэма. Москва, 1917 г Ц 1 р.
10. *Ст. Теръ-Саргеянцъ.* **Изъ „Ранъ Арменіи".** Хачатура Абовяна. Ц. 30 к.
11. **„Армянскіе поэты"** въ перев. *С. Я. Шарти.* Ц. 1 р. 50 к.
12. Ноты *Г. А. Казаченко.* **„Зейтунскій Маршъ".** Цѣна 1 р.
13. Ноты *А. Спендіарова.* **„Разудалые бойцы".** Цѣна 1 р.
14. Географ. карта *А. Абегяна* **„Арменія"** на армянскомъ языкѣ. Цѣна 2 р 50 к.
15. Геогр карта **„Европейской войны"**, на арм. яз. изд. Г. Н. Демуръ на. Ц. 1 р. 50 к.
16. **„Одержимая падучею".** *Ширванъ адэ.* (Повѣсть на армянскомъ языкѣ) Ц. 60 к.
17. **Армяно-Григоріанскій календарь на 1917 г. на** русскомъ языкѣ. Цѣна 50 к.
18. *Б. Ишханянъ.* **Народности кавказа.** Ц. 1 р. 50 к.
19. *Г. А. Гибсонъ.* **Послѣднія избіенія въ Арменіи.** Цѣна 50 коп.

ИЗДАНІЯ АРМЯН. НАЦІОН. БЮРО:

20. № 1. **Оборона Вана.** Ц. 50 к.
21. № 2. **Какъ они разгромили нашъ Сасунъ.** Ц. 15 к.
22. № 3. **На пути отъ Харберта до Урфы.** Ц. 15 к.
23. № 4. **Какъ и почему стали мы убійцами и грабителями.** Ц. 15 к.
24. **Уставъ О-ва Потребителей армянъ въ Москвѣ.** Ц. 50 к.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:

І. Н. АНАНОВЪ — СУДЬБА АРМЕНІИ.

Москва, 1918 г. Цѣна 50 коп. Изд. „ЗАДРУГА".

Выписывать можно изъ редакціи „Армянскаго Вѣстника".

Тип. «Моск. Печ. Производство», Мясницкая 20. Тел. 1-88-49.